

3. Маршев, В. И. История управленческой мысли : учебник [Электронный ресурс] / В. И. Маршев. — М. : ИНФРА-М, 2005. — 731 с. — Режим доступа: <http://vshpi.com/upload/files/library/22/13449461071d.pdf>. — Дата доступа: 10.12.2014.
  4. Гоголь, Н. В. Мертвые души [Электронный ресурс] / Н. В. Гоголь. — М. : Худ. лит., 1972. — 416 с. — Режим доступа: <http://gogol.lit-info.ru/gogol/text/mertvye-dushi/dushi-8.htm>. — Дата доступа: 10.12.2014.
  5. Стариков, Ю. Н. Административное право : в 2 ч. / Ю. Н. Стариков. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1998. — Ч. 1: История. Наука. Предмет. Нормы. — 392 с.
  6. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 23.
- 24.12.2014

УДК 316.334:37; 316.346.2

Н. В. КУРИЛОВИЧ

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

С позиций количественного и качественного подходов анализируются гендерные аспекты образовательного поведения молодежи в Республике Беларусь. Опираясь на статистические данные, автор констатирует наличие гендерного дисбаланса на уровне профессионально-технического, высшего и первой ступени послевузовского образования, а также в выборе специальностей в учреждениях среднего специального и высшего образования, что в дальнейшем приводит к такому негативному явлению, как профессиональная сегрегация по признаку пола. Национальная система образования рассматривается как значимый агент социализации, влияющий на проведение в стране политики гендерного равноправия. Отмечается, что в настоящее время практика гендерного воспитания в образовательных учреждениях не способствует устранению патриархальных стереотипов, связанных с представлениями о типично мужских или женских видах профессиональной деятельности.

From the positions of quantitative and qualitative approaches gender aspects of educational behavior of youth in the Republic of Belarus are analyzed. Being guided by statistical data, the author notes existence of gender imbalance at the level of professional, the highest and the first step of postgraduate education, and also in a choice of specialties in establishments of secondary vocational and higher education that further leads to such negative phenomenon as a professional segregation on the basis of sex. The national education system is considered as the significant agent of socialization which influence carrying out policy of gender equality in the country. It is noted that nowadays the practice of gender education in educational institutions doesn't promote elimination of the patriarchal stereotypes connected with ideas of typically male or female types of professional activity.

Образовательное поведение молодежи, под которым обычно понимается последовательное продвижение субъектов по образовательной лестнице, является в некотором смысле «традиционным» предметом социологического изучения в зарубежной и отечественной науке. В данном случае выбор в качестве объекта исследования молодых людей в возрасте от 14 лет до 31 года, обучающихся в различных учебных заведениях, обусловлен двумя обстоятельствами. Во-первых, в силу возрастной характеристики обучение выступает в качестве основного вида деятельности молодежи как социально-демографической группы. Во-вторых, вследствие социальной неоднородности современная молодежь репрезентативно отражает систему социальной стратификации общества.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2014 г. численность молодежи в стране составила 2 185 205 человек, или 23,08 % от общей численности населения республики. Самая многочисленная молодежная возрастная группа — молодые люди в возрасте 25–30 лет, численность которых на начало 2014 г. составила 939,9 тыс. чел., или 43 % от общей численности молодежи. Процентное соотношение полов в рассматриваемой социально-демографической группе отличается от подобного соотношения по населению в целом (46,5 % мужчин и 53,5 % женщин)

и выглядит следующим образом: 48,8 % молодежи составляют женщины, а 51,2 % — мужчины [1, с. 61, 67].

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, наиболее востребованным у молодежи является высшее образование: на начало 2013/2014 учебного года количество студентов в вузах практически в 2 раза превышало количество обучающихся в учреждениях профессионально-технического и среднего специального образования [2, с. 24].

Вынесенная в название статьи предметная область исследования находится на стыке двух отраслей социологического знания — гендерной социологии и социологии образования. Приходится констатировать, что гендерные аспекты образовательного поведения белорусской молодежи изучены пока недостаточно. Вместе с тем необходимо отметить вклад белорусских исследовательниц — С. Н. Буровой, С. А. Кулеш, Г. Н. Соколовой, О. В. Терещенко, Л. Г. Титаренко, А. Р. Усмановой, И. Р. Чикаловой, О. А. Янчук и др. — в гендерный анализ различных явлений постсоветской реальности, в том числе в социологический анализ гендерных проблем образования.

Гендерные аспекты образовательного поведения молодежи, на наш взгляд, следует рассматривать с позиций двух подходов, которые условно можно обозначить как количественный и качественный. В рамках первого под-

хода мы обращаемся к анализу количественных показателей (прежде всего статистических данных), отражающих наличие гендерного баланса/дисбаланса на различных уровнях образования. В рамках второго подхода мы анализируем содержательную сторону гендерной социализации, агентами которой, конечно, наряду с семьей, сверстниками, СМИ и другими структурами, являются образовательные учреждения. Выделенные нами подходы глубоко взаимосвязаны друг с другом и ни в коем случае не должны рассматриваться в оценочном ракурсе, предполагая, что один из подходов априори считается правильным, а другой — нет. Начнем с количественных показателей, позволяющих оценить гендерные аспекты образовательного поведения белорусской молодежи.

Анализ многолетних статистических данных показывает, что по большинству показателей образования (например, уровню грамотности населения, охвату образованием, выпуску специалистов с высшим образованием и др.) Республика Беларусь занимает достойное место в числе самых развитых стран мира. В сравнительных международных исследованиях высокий уровень образования населения является своеобразной «визитной карточкой» нашей страны.

Конституция Республики Беларусь гарантирует равные права на получение образования представителям женского и мужского пола. Вместе с тем нужно отметить, что в некоторых высших учебных заведениях нашей страны (например, в Академии МВД Республики Беларусь) существуют ограничения по набору абитуриентов.

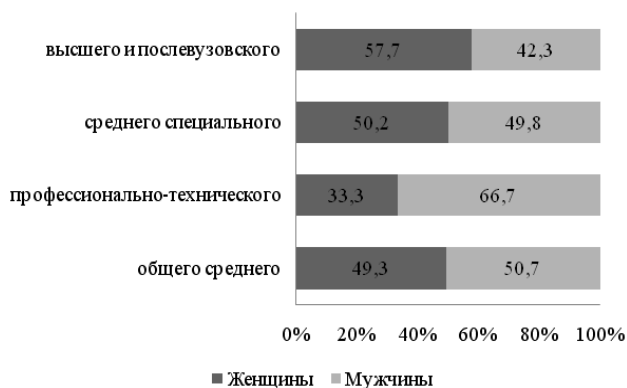
Реализация принципа гендерного равенства в сфере образования обеспечивается также Кодексом об образовании, который начал действовать в республике с 1 сентября 2011 г. В Кодекс Республики Беларусь об образовании включено понятие «гендерное воспитание». Более того, ответственность за реализацию гендерной политики в сфере воспитания возлагается в этом нормативном правовом акте на систему образования.

В целом в нашей стране ратифицированы базовые международные документы по гендерному равноправию (Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация IV Всемирной конференции по улучшению положения женщин, Декларация тысячелетия и др.), а целью проводимой в государстве гендерной политики является преодоление всех форм дискриминации по признаку пола.

В республике реализуется уже четвертый по счету Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2011–2015 годы. К числу его ключевых задач относятся: внедрение гендерных знаний в систему образования и трансформация общественного сознания, связанная с искоренением гендерных стереотипов, основанных на идее превосходства или доминировании одного пола над другим.

В 2013 г. в соответствии с мероприятиями Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2011–2015 годы был издан статистический сборник «Женщины и мужчины Республики Беларусь». Обратимся к статистическим данным, представленным в этом сборнике, и рассмотрим соотношение численности обучавшихся мужчин и женщин по типам учреждений образования (см. рисунок).

Учреждения образования:

Рисунок. Соотношение численности обучавшихся женщин и мужчин по типам учреждений образования (в процентах) [3, с. 121]

На рисунке видно, что в системе общего среднего образования гендерный дисбаланс практически отсутствует. Однако на самом деле ситуация такого рода гендерной симметрии (правда, с небольшим «демографическим» перевесом в пользу мальчиков, так как их всегда рождается больше) наблюдается только до 9-го класса. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, для нашей страны характерна устойчивая тенденция превышения численности девочек над численностью мальчиков на уровне 10–11-х классов. Так, например, на начало 2011/2012 учебного года в средних общеобразовательных учреждениях численность девочек – учащихся 10–11-х классов составила 71,5 тыс. чел., а мальчиков – 62,7 тыс. чел., в 2012/2013 учебном году это соотношение находилось на отметке 66,0 тыс. девочек и 56,7 тыс. мальчиков, а на начало 2013/2014 учебного года в 10–11-х классах обучались 62,4 тыс. девочек, а мальчиков – 52,5 тыс. чел. [4, с. 67]. В связи с этим можно отметить, что в старших классах школы остаются те учащиеся, в планы которых входит обучение в учреждениях среднего специального и высшего образования. И среди таких учеников больше девочек. После девяти классов школы можно поступить только в учреждения профессионально-технического образования, к которым в республике относятся профессионально-технические училища, профессионально-технические колледжи и профессиональные лицеи. И среди учащихся с такого рода образовательными планами больше мальчиков. Поэтому вполне закономерно, что в учреждениях профессионально-технического образования численность юношей почти в 2 раза больше численности девушек, как это и видно на рисунке.

Разумеется, есть точка зрения, согласно которой гендерный дисбаланс на уровне профессионально-технического образования является не более чем итогом свободного выбора самих учащихся. Однако с позиций гендерного подхода она является несостоятельной уже в силу того, что в белорусском обществе специальности, предлагаемые учреждениями профессионально-технического образования, воспринимаются исключительно как «мужские». В связи с этим можно утверждать, что в ходе гендерной социализации, осуществляемой в семье

и в средних образовательных учреждениях, мальчиков ориентируют на так называемые мужские специальности, а девочек – на женские. Другими словами, образовательное поведение представителей обоих полов опосредуется традиционными гендерными стереотипами, которые до сих пор сохраняют свою масштабность и устойчивость в белорусском обществе.

В течение последних лет в учреждениях среднего специального образования в целом наблюдается гендерный баланс, что можно оценить как весьма позитивную тенденцию. На рисунке видно, что процентное соотношение девушек и юношей составляет 50,2 к 49,8 %. Вместе с тем гендерный дисбаланс на уровне среднего специального образования проявляется в распределении учащихся по профилю образования. Так, в тройку лидеров профессионального выбора женской части белорусской молодежи входят гуманитарные науки (95,8 %), здравоохранение (91,7 %) и педагогика (90,5 %). Практически диаметрально противоположная тройка лидеров профессионального выбора у мужской части молодежи – это службы безопасности (94,6 %), архитектура и строительство (77 %), а также техника и технологии (74,4 %) [3, с. 127]. Влияние традиционных гендерных стереотипов на выбор профиля образования проявляется и в данном случае.

Наиболее феминизированный уровень образования – высшее. Следовательно, среди специалистов с высшим образованием преобладают представительницы женского пола. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, уровень образования женщин выше, чем уровень образования мужчин. Это достаточно устойчивая тенденция, которая прослеживается в стране на протяжении многих лет. При этом наблюдается четко выраженный гендерный дисбаланс в распределении студентов вузов по профилю образования. Девушки составляют весьма значительную долю обучающихся по социально-гуманитарному направлению специальностей и очень незначительную – по техническому. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, доля студенток значительно превышает долю студентов в таких профилях образования, как социальная защита, общественное питание, гостиничное и бытовое обслуживание, здравоохранение, искусство и дизайн, педагогика, экологические, гуманитарные и социальные науки. Напротив, юноши преобладают в таких сферах, как техника и технологии, архитектура и строительство, сельское и лесное хозяйство, садово-парковое строительство, службы безопасности [3, с. 124].

На уровне послевузовского образования, в рамках которого выделяют две ступени (аспирантуру и докторантуру), также наблюдается гендерный дисбаланс. В связи с возрастными ограничениями, налагаемыми на нас выбором объекта исследования (белорусской молодежи), ограничимся рассмотрением гендерной ситуации на уровне аспирантуры. В целом в аспирантуре гендерный дисбаланс наблюдается в пользу женского пола. Процентное соотношение женщин и мужчин составляет 55,8 к 44,2 %. Выраженный гендерный дисбаланс в распределении студентов вузов по профилю образования в дальнейшем находит свое выражение в крайне неравномерном распределении численности аспирантов

и аспиранток по отраслям науки. По данным Национального статистического комитета, численность женщин существенно превышает численность мужчин, обучавшихся в аспирантуре по гуманитарным наукам, а численность мужчин значительно превышает численность женщин, обучавшихся в аспирантуре по естественным наукам [3, с. 130, 131]. Очевидно, что гендерный стереотип, согласно которому у девочек меньше, чем у мальчиков, развиты математические способности, а следовательно, женщина не может быть хорошим математиком, физиком или программистом, имеет пока в среде белорусской молодежи большое распространение.

Оценивая гендерные аспекты образовательного поведения молодежи на уровне аспирантуры, необходимо обозначить еще один показательный момент. На основе анализа статистических данных за период с 2008 по 2013 г. белорусский социолог С. А. Кулеш сделала вывод о падении популярности обучения в аспирантуре среди молодых специалистов. По ее мнению, «основной причиной этого является то, что наличие ученой степени существенно не влияет на уровень благосостояния специалиста, но при этом требует значительных временных затрат» [5, с. 86].

Помня о том, что в целом в аспирантуре численность женщин превышает численность мужчин, можно утверждать, что в наибольшей степени аспирантура не пользуется популярностью именно в среде молодых мужчин. С позиций гендерного подхода можно предположить, что в данном случае на образовательное поведение мужской части белорусской молодежи оказывают влияние гендерные стереотипы о том, что мужчина, в отличие от женщины, должен быть обязательно независим с финансовой точки зрения и что мужчине стыдно зарабатывать меньше женщины. Соответственно, небольшой размер аспирантской стипендии вкупе с такого рода патриархальными стереотипами вносит, на наш взгляд, свой вклад в формирование гендерного дисбаланса на первой ступени послевузовского образования в нашей стране.

Гендерный дисбаланс, проявляющийся в выборе специальности на уровне профессионально-технического, среднего специального, высшего и первой ступени послевузовского образования, приводит в дальнейшем к устойчивой гендерной профессиональной сегрегации, под которой понимается концентрация лиц одного пола в рамках той или иной профессии (например, типично «женскими» в Беларуси стали профессии учителя и воспитателя). Есть все основания согласиться с мнением известного белорусского специалиста по гендерной проблематике С. Н. Буровой, которая подчеркивает, «что положительное отношение к гендерной сегрегации и устаревшие гендерные стереотипы в профессиональной сфере мешают самореализации как женщин, так и мужчин» [6, с. 50]. Негативные последствия профессиональной сегрегации препятствуют устойчивому инновационному развитию белорусского общества, экономическому и культурному благополучию страны, достижению признанного в нашей республике на государственном уровне гендерного равноправия. В связи с этим более пристального внимания со стороны государства требует система профессиональной ориентации молодежи, которая должна быть ориентирована на устранение патри-

архальных стереотипов, связанных с представлениями о типично мужских или женских видах профессиональной деятельности.

А теперь рассмотрим гендерные аспекты образовательного поведения белорусской молодежи с позиций качественного подхода. Выраженный в количественных показателях гендерный дисбаланс в распределении численности обучающихся на уровнях профессионально-технического, высшего и послевузовского образования позволяет провести сравнительный анализ типов образовательного поведения молодых мужчин и женщин. В целом феминизация высшего образования на фоне маскулинизации профессионально-технического образования в республике свидетельствует о более активном типе образовательного поведения женщин. Вместе с тем существующие в обществе идеи «женского предназначения», которое связывается в обыденном сознании исключительно с выполнением женщиной роли жены и матери и тем самым с закреплением второстепенного значения профессиональной реализации для женщины, во многом нивелируют образовательные достижения этой гендерной группы. Однако образовательная система выступает значимым агентом социализации и могла бы способствовать изменению ригидных представлений о «женском» и «мужском» предназначении, которые являются не более чем социально сконструированными мифами. Образовательный потенциал общества получает наибольшее развитие только в том случае, когда образовательное поведение мужчин и женщин детерминировано не гендерными стереотипами, а отсутствием или наличием определенных способностей, склонностей и интересов у каждого конкретного индивида независимо от его половой принадлежности.

Обратимся к результатам анализа деятельности субъектов, занимающихся вопросами гендерного равенства в Республике Беларусь. Анализ сектора, субъекты которого занимаются вопросами гендерного равенства (гендерного сектора), является одним из секторных анализов, который был проведен в 2014 г. группой белорусских исследовательниц в составе О. А. Янчук, С. Н. Буровой и др. по заказу Офиса европейской экспертизы и коммуникаций. Основным методическим инструментом в данном исследовании являлся дискурс-анализ, который относится к числу качественных методов.

В итоговом отчете исследовательниц отражены объективные данные, основанные на анализе существующей нормативной правовой базы в Республике Беларусь, призванные регулировать и изменять гендерный порядок в стране; данные социологических исследований;

обобщенные субъективные мнения экспертов, которые, с одной стороны, представляют индивидуальный опыт и личные представления о ситуации в стране, а с другой — определенным образом объективированы, так как опираются на их социальные практики, наблюдения, обобщения [7, с. 5].

В контексте рассматриваемой нами темы весьма показательным является один из основных выводов вышеназванного отчета: «В Беларуси отсутствует всеобщее гендерное образование, что обуславливает как непонимание населением сути гендерного равенства и его преимуществ как образа жизни, так и дефицит специалистов для проведения соответствующей политики. В формальной системе образования и воспитания осуществляется поло-ролевой подход» [7, с. 63–64]. Принимая этот неутешительный вывод, следует подчеркнуть, что традиционный поло-ролевой подход в образовании является, по сути, антиподом гендерного подхода. В связи с этим очевидно, что деятельность системы образовательных учреждений в русле поло-ролевого подхода закрепляет стереотипное восприятие гендерных ролей и препятствует полноценной самореализации личности мужчин и женщин в различных сферах жизни. Невысокая оценка практики гендерного воспитания в учреждениях образования объясняется, на наш взгляд, еще одним выводом из отчета: «Исследования показывают, что белорусское общество в основном патриархальное, гендерные стереотипы очень распространены и присутствуют более половине взрослого населения, большинство мужчин и женщин не видят необходимости что-то менять» [7, с. 20].

Таким образом, социологический анализ гендерных аспектов образовательного поведения белорусской молодежи может быть осуществлен с позиций как количественного, так и качественного подхода. В целом гендерный дисбаланс на уровне профессионально-технического, высшего и послевузовского образования, а также в выборе специальностей в учреждениях среднего специального и высшего образования приводит к профессиональной сегрегации по признаку пола. Негативные последствия данного явления препятствуют устойчивому социально-экономическому развитию страны и проведению политики гендерного равноправия в Республике Беларусь. Констатируемый отечественными экспертами разрыв между теорией и практикой реализации концепции гендерного воспитания в национальной системе образования создает серьезные барьеры для полноценной реализации белорусской молодежью своего образовательного потенциала.

Список использованных источников

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2014 : стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. — 534 с.
2. Беларусь в цифрах, 2014 : стат. справочник / редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2014. — 76 с.
3. Женщины и мужчины Республики Беларусь : стат. сб. / редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2013. — 216 с.
4. Численность учащихся в учреждениях общего среднего образования по полу [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. — Режим доступа: [http://belstat.gov.by/ksm/uploads/file/U_rasprost/obrazovanie_\(1\).pdf](http://belstat.gov.by/ksm/uploads/file/U_rasprost/obrazovanie_(1).pdf). — Дата доступа: 20.12.2014.

5. Кулеш, С. А. Актуальное положение молодежи в Республике Беларусь: социологический анализ / С. А. Кулеш // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2014. — № 4. — С. 79–86.
6. Бурова, С. Н. Гендерные стереотипы в университетской среде Минска / С. Н. Бурова // Социология. — 2012. — № 4. — С. 40–53.
7. Анализ сектора Республики Беларусь, субъекты которого занимаются вопросами гендерного равенства [Электронный ресурс] / исполн.: С. Н. Бурова, О. А. Янчук; ПУ «Офис европейской экспертизы и коммуникаций». — Минск: ОЕЭК, 2014. — 72 с. — Режим доступа: <http://oees.by/sites/default/files/Full-Text-2014-09-02.pdf>. — Дата доступа: 02.09.2014.

23.01.2015

УДК 314.3

Л. Е. ТИХОНОВА, И. И. РАДЮКЕВИЧ

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Анализируются современные тенденции и особенности процессов международной миграции на постоянное место жительства в Республике Беларусь. Изучаются сложившиеся потоки обмена населением республики как со странами СНГ, так и со странами дальнего зарубежья. Анализируется количественный и качественный состав прибывшего населения, в том числе половая и возрастная структура населения, прибывшего на постоянное место жительства в страну, его национальный состав и т. д. Предлагается система мер по регулированию миграционных процессов как в целом, так и в регионах страны с учетом особенностей их демографического развития на основе концепции устойчивого пространственного развития сельской местности Беларуси.

The analysis of current trends and features of processes of the international migration on permanent residence in the Republic of Belarus is given. The developed streams of exchange of the population of the republic both with the CIS countries and with foreign countries are studied. The quantitative and qualitative structure of the arrived population including sexual and age structure of the population arrived to permanent residence to the country, its national structure etc. is analyzed. The system of measures for regulation of migratory processes as in general, and in regions of the country taking into account features of their demographic development on the basis of the concept of sustainable spatial development of rural areas of Belarus is offered.

Международные миграции, связанные со сменой постоянного места жительства (безвозвратные миграции), занимают особое место в социально-экономической жизни любой страны. Они влияют как на демографические процессы, так и на социально-экономическое развитие стран в целом. Под воздействием миграции населения может расти либо сокращаться ресурсный потенциал экономического роста, улучшаться или снижаться сбалансированность рынка труда стран. В частности, переселение мигрантов на постоянное жительство из-за рубежа выступает одним из источников снижения депопуляции в тех странах, где сокращается население, а приток и использование иностранных работников в народном хозяйстве становятся необходимостью для дальнейшего поступательного развития национальной экономики.

Миграция населения, тенденции ее развития, последствия влияния миграционных процессов на демографическую ситуацию, рынок труда и функционирование отечественной экономики, а также возможность решать демографические проблемы государства путем регулирования миграционной подвижности населения относятся к одной из самых злободневных и обсуждаемых тем среди ученых, экономистов и журналистов Республики Беларусь. В научных кругах бытует мнение, что привлечение мигрантов на постоянное место жительства в Беларусь в размере до 15–20 тыс. чел. ежегодно позволит решить демографические и многие социально-экономические проблемы страны, в частности снизить депопуляцию и улучшить конъюнктуру рынка труда национальной экономики.

Рассмотрим, как формируются в настоящее время миграционные потоки населения на постоянное место жительства в Беларуси, какое значение они оказывают на демографическое развитие, формирование и использование трудового потенциала страны. Это представляет особый интерес в связи с созданием и развитием Таможенного союза между Беларусью, Россией и Казахстаном. Становление единого рынка труда в рамках ЕЭП в январе 2012 г. потребовало формирования единого миграционного пространства на основе обеспечения равных прав граждан на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства на территории данных государств. Принятые в этом плане документы и их нормы предусматривают подписание трудовых договоров работодателями с мигрантами стран таможенного союза путем максимально упрощенного порядка оформления их трудоустройства, а также обязывают государства ЕЭП для защиты единого рынка труда осуществлять следующие требования:

- выявление и учет нелегальных трудящихся-мигрантов;
- выявление и пресечение каналов и структур, организующих или оказывающих содействие нелегальной трудовой миграции;
- мониторинг объемов нелегальной трудовой миграции;
- выработка согласованных мер, ограничивающих въезд с целью осуществления трудовой деятельности на территории государств ЕЭП, ранее высланных лиц.

Таким образом, на основе принятых соглашений формируется единое регулируемое миграционное простран-